

Ирина. Ухванова-Шмыгова

Белорусский государственный университет

бульвар Луначарского 5 – 70, 220071 Минск, Беларусь

Тел.: 2323170

E-mail: oukhvan@bsu.by

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В РАМКАХ ДИСКУРС-ИССЛЕДОВАНИЙ (ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА)

Статья ставит дискуссионную проблему о расширении и углублении методологического аппарата дискурс-исследователя с учетом тенденции интердисциплинарности. В ней предлагается комплексная программа исследования дискурса политического лидера, выработанная в рамках авторской каузально-генетической теоретической модели плана содержания текстов как социальных документов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс, каузально-генетическая теория содержания текста, репрезентация субъекта в дискурсных категориях, операционализация дискурс-категорий.

Признание того, что дискурс – это текст, реализуемый в субъектной ситуации общения (ср. подход Т. ван Дейка: дискурс – текст + социальный контекст), ведет за собой понимание того, что в содержании дискурса как бы на равных выступают два плана – предметно-тематический и субъектно-тематический. Иначе говоря, мы говорим о чем-то, и значит о себе; в своем дискурсе мы постоянно конструируем не только мир, но и себя, и делаем это постоянно, каждый раз как бы заново, подтверждая либо отрицая коммуницируемое ранее. Таким образом, перед нами опять встает образ все того же двуликого Януса – одно его лицо обращено в мир реальности, другое – в мир знаков. Но мир реальности неоднозначен, впрочем, как и мир знаков, ибо оба они постоянно меняются. И это не удивительно: в основе развития каждой – дихотомические структуры. И если мир реальности предстает перед нами в столкновении субъект-предметных и субъект-субъектных взаимоотношений, то мир знаковой реальности – в столкновении знаков (кодов), которые их репрезентируют (а это, соответственно, языковые и речевые формы репрезентации).

Такой подход (заложенный в русле каузально-генетического моделирования содержания) открывает ряд новых исследовательских перспектив. В частности, большой диапазон возможностей обнаруживают исследования дискурса реальных субъектов. Так, анализируя дискурс субъекта, мы можем реконструировать и “его самого”: осмыслить специфику самовыражения личности, ее мир, ее аудиторию, ее иерархию ценностей и многое другое, а вместе с тем, и диапазон ее влияния. Это особенно значимо, если принять во внимание роль личности в истории и перенести подобного рода исследования в область современного политического дискурса.

Новый ракурс дискурс-исследований, предлагаемый нами с учетом открывающихся методологических и методических (технологических) возможностей – создание речевых портретов. Подобная работа была проделана нами в рамках реализации международного проекта. В связи с тем, что каузально-генетическая содержательная модель явилась здесь основой построения исследовательской программы, остановимся на ней несколько подробнее.

Суть каузально-генетического моделирования заключается в том, что **семантическое ядро** плана содержания сложного языкового знака (текста) расширяется от дихотомии "коммуницируемый фрагмент мира (референт) — его номинация/вербализация" до **квадритомии**, куда входит, соответственно, еще одна дихотомия "коммуницируемый кортеж — его "номинация/вербализация". (Напомним, что кортеж — это фрагмент социальной организации мира, а именно: взаимодействующие коммуниканты, каждый со своим опытом субъектного взаимодействия; а референт — фрагмент познавательного-деятельностной организации мира, то есть мир в его субъект-объектной данности). Отсюда следует, что в содержании текста на равных взаимодействуют планы референтной и кортежной, знаково-референтной и знаково-кортежной содержательной направленности, а также планы гносеологической (структурной), прагматической (иерархической), синтагматической (линейной) и парадигматической (системной) природы. Собственно такой подход и выводит реальные тексты на так называемое дискурс-пространство.

Организация этих планов носит множественный, многоярусный характер и является предметом особого разговора. Здесь же важно сказать, что строя исследовательскую программу, в фокусе внимания которой — дискурс субъекта, важно видеть разные стороны его содержания, выступающие как равнозначные элементы, ибо только в их единстве и возможна реализация содержания дискурса в целом.

Заявленная теория имеет свое четко очерченное положение в наборе существующих исследовательских парадигм, строящихся в континууме — **позитивистская теория** (полагание на существование мира, реальных фактов, находящихся вне субъекта) — **интерпретативная** (полагание на мир в субъекте, а значит на интерпретацию того, что есть реальность, то есть на мыслительную деятельность субъектов) — **критическая** (полагание на то, что мир надо преобразовывать, причем как мир фактически существующий вне нас, так и существующий виртуально, в нас самих) — **постмодернистская** (полагание, что нет мира и нет субъекта вообще, но есть миры, и субъекты в своей неповторимой данности). Субъект при таком подходе неоднозначен, ибо пересекается со всеми этими мирами, как и каждый отдельный мир неравнозначен, ибо пересекается со всеми этими субъектами. Изучение этого многоголосия тем не менее возможно. Один из путей — "метод отдельного случая" ("case study"), когда мы можем сосредоточиться в своем исследовании на малом, но последовательно, многоступенчато, охватывая возможные проявления анализируемого феномена. Впрочем, исследование в рамках одной из предшествующих постмодернизму парадигм (или перспектив, как они называются в современных англоязычных текстах) также может быть связано с исследованием отдельного случая, но уже с позиций его глубины и однозначности, если, конечно, мы четко знаем границы возможного при использовании той или иной теории и отдаем должное относительности результатов исследования. И тогда недостаток теории становится ее достоинством. Так, если мы верим факту (то есть нашим чувствам), а факт может быть иллюзией (ибо нередко и наши чувства нас подводят, будучи несовершенными), то мы все равно изучаем это существующее, или кажимое, как факт эмпирического опыта, но не возводим его в ранг так называемой последней истины.

Заявленная нами каузально-генетическая теория, трактуемая как методология, непосредственно использует методику "кейс-стади", ибо концентрирует свое внимание на той самой капле, в которой отражен весь мир, а именно, на ядре содержания текста с учетом всевозможных его динамических разрешений. Изучив ядро (операционализовав понятие, разложив его на рабочие категории и

установив их взаимодействие), мы можем проецировать результат на реальный текст и, далее, корпус текстов (макротекст), рассматривая его целостно как единый знак. Вот почему мы считаем возможным и корректным, опираясь на данную теорию, исследовать ограниченное количество текстов, утверждая, тем не менее, что мы исследуем дискурс субъекта в целом, то есть открытый перечень текстов (тексты, порожаемые конкретным субъектом). Возможно и *встречное движение* – изучая открытое множество текстов, воспроизводимых по разным поводам, в разных коммуникативных ситуациях одним лицом, мы можем остановить внимание на реконструкции типичного (напр., типичных коммуникативных ситуаций, в которые помещает себя субъект: *межличностной* - интервью, беседа с журналистом; *в группе* – выступление перед специализированной аудиторией; *массовой* – выступление перед неограниченной группой людей, транслируемой СМИ на широкую аудиторию), а из него выйти на изучение отдельного, частного, единичного (нахождение ключевой категории и ее операционализаторов).

От предварительных замечаний перейдем к тому, что является центром внимания данной статьи — проведению *инвентаризации* категориального аппарата для исследований дискурса субъекта.

Наш категориальный аппарат достаточно обширен и многопланов. Названия, определения, а также примеры ключевых категорий дискурс-анализа даны в **Таблице 1.**

Таблица 1.

*Инвентаризация дискурс-категорий, актуальных в контексте
электоральных исследований*

	Категории	Дефиниции	Примеры (или комментарии)
1	Самоидентификация	Репрезентация себя через знаковую номинацию, и ее интерпретация (средствами семантики, грамматики, стилистики)	<i>Я как президент, обращаюсь ко всему народу.... В силу своего положения президент (о себе) знает все...</i>
2	Время	Проецирование себя во времени (прошлое, настоящее, будущее)	<i>Мы всегда знали ...</i>
3	Пространство	Проецирование себя в пространстве: географическом (местный или глобальный уровень) или модальном (реальность / виртуальность)	<i>И в 1985 году я встречался в Москве</i>
4	Аудитория	Отражение характеристик аудитории с помощью форм обращения к аудитории, речевого поведения адресанта (выбор коммуникативных стратегий и др.), модальных характеристик дискурса (долженствование, возможность, условность...), выбора стилистического регистра, невербального поведения и пр.	<i>Уважаемые женщины, ...: - Как тебя зовут? - Михаил. - Ну вот, Михаил, ты же знаешь...: Мы уже достигли многого, но можем достичь больше. Всякий, кто посвятит на спокойствие граждан нашей страны, получит достойный отпор.</i>
5	Целевая аудитория	Отражение в тексте того	<i>Я обращаюсь к рабочим, и</i>

		сектора аудитории, которую адресант завоёвывает	<i>это не просто слова: в молодости я тоже работал на заводе, был токарем 3-го разряда и знаю, как нелегко этот труд.</i>
6	Направленная информация	Информация, упакованная для целевой аудитории.	<i>А казачок-то он засланный.</i>
7	Контакт с аудиторией	Эффективность-неэффективность в достижении коммуникативной цели.	<i>Подождите товарищи, не надо аплодисментов, не за тем я здесь стою. Я просто хочу, чтобы вы узнали о моей твердой позиции...</i>
8	Миссия	Вербализация целей и задач	<i>Мы выведем страну из кризиса. Свергнуть режим – вот наша высшая и главная цель.</i>
9	Корреляция миф – реальность	Направленность мысли с учетом отправной точки дискурса (либо реальные факты, либо миф) и завершающей (создание / воспроизведение / разрушение / иллюстрация мифа / реальности).	<i>У нашей партии тысячи ячеек по всей стране, а скоро будут миллионы. Это значит: десятки миллионов людей встанут под наши знамена</i>
10	Коммуникативная стратегия (КС)	II. Реализация мотивации общения (как субъект-предметной, так и субъект-субъектной)	<i>III. См. в примерах 11, 12 и 13</i>
11	Реляционная КС	IV. Установление со стороны адресанта определенного отношения к адресату («атака», «защита», «я также, я лучше»).	<i>V. Мы тоже не лыком шиты. Я тоже был на этой встрече, как и на многих других, где их не было. А откуда у господина N квартира в Москве и дача на Канарских островах?</i>
12	Предметно-ориентированная КС	Конструирование реальности в интересах адресанта.	<i>Для выяснения причин в сложившейся ситуации правительство создало спецкомитет по расследованию причин катастрофы.</i>
13	Кортежная КС	Актуализация факта единения коммуникантов (на основе единых целей, мотивов, предметного видения и пр.).	<i>У нас одна цель; Я клянусь в преданности этому флагу и республике, за которую наши отцы шли в бой.</i>
14	Риторическая практика	Набор риторических технологий (из арсенала ценностной и фактологической пропаганды, а также лингвистического программирования), используемых с целью манипулирования аудиторией в определенных целях.	<i>Все миролюбивые люди понимают, что... (прием ценностной пропаганды «блестящая неопределенность»). Другие приемы – «навешивание ярлыков», «копченая селедка», «общий вагон», «блеф», «усеченная правда», «ложь».</i>
15	Дискурсная практика	Дискурс, объединенный определенной темой (топиком), который одновременно является и целью и результатом (как	<i>Составная категория, включающая в себя такие, как коммуникативная стратегия, риторическая практика, миссия, миф–</i>

		напр. дискурс консолидации, конфронтации, лоббирования и пр.)	реальность и др.
16	Атрибутивность	Набор качеств как реальных, так и приписываемых идентифицируемым субъектам дискурса	<i>трудолюбивый, сильный, мужественный народ, который никогда не склонял голову перед лицом опасности.</i>
17	Деятельность	Набор деятельностных характеристик идентифицируемых субъектов дискурса	<i>Я говорил, говорю, и буду говорить. Я сделаю все...; Есть работа, которую должен делать президент</i>
18	Интертекстуальность	Одна из интеркатегорий, способствующая (с помощью цитат, пословиц, иллюстраций...) расширению содержательного потенциала дискурса	<i>Пойди туда не знаю куда, сделай то, не знаю что – вот в такой ситуации оказалась наша комиссия</i>
19	Интерсобытийность	Одна из интеркатегорий, способствующая (с помощью отсылок к другим, нетематическим событиям) расширению содержательного потенциала дискурса	<i>Вспомним, как отмечали 1-е мая в России середины 80-х.</i>
20	Интерсубъектность	Одна из интеркатегорий, способствующая (с помощью отсылок к другим, нетематическим субъектам) расширению содержательного потенциала дискурса	<i>Мы встречались с президентами стран СНГ; простые люди, учителя, врачи</i>
21	Лингвистический статус	Использование престижных / непрестижных форм национального языка, др. Языков, диалектов (социально маркированного языкового кода)	«Трасянка», «тарашкевица», маркированное использование только одного языка или двух (в двуязычных странах)
22	Энциклопедические знания	Использование знаний, демонстрирующих энциклопедичность адресанта;	Использование терминологии из разных областей знаний, редкой, устаревшей лексики, др.
23	Правильность речи	Маркированность нормативных или ненормативных форм речи	(с учетом характеристик аудитории)
24	Вариант языка	Использование исторически маркированного языкового кода	<i>Товарищи, отнюдь, сударь,</i>
25	Специальная терминология	Отсутствие или чрезмерное использование специальной терминологии	Установление терминологического поля, уровня спецификации и определение количественного показателя
26	Стилистический диапазон	Разнообразие стилистических регистров (формальный, неформальный, слэнг...)	Единообразие стиля или намеренное смешение несовместимого
27	Интерактивность	Наличие навыков общения (вербального, невербального, прямого, опосредованного) на меж-	Грамотная организация и постоянное обновление интернет-страниц

		личностном, в группах и массовом уровнях с использованием наиболее престижных средств массовой информации (новых технологий)	
28	Невербальное поведение	Использование языка тела	Барьеры из рук, окружающих предметов (стул, стол)
29	Открытость / закрытость	Демонстрация отношения к аудитории (включение в кортеж или исключение из кортежа)	Паузы, отъединения факта от его комментария являются признаками открытого текста
30	Степень активности адресанта в коммуникации	Интенсивность содержания, привносимого теми или иными средствами невербального и вербального поведения	Количественный показатель

Здесь мы остановились на цифре 30. Полагаем, что общее количество категорий может быть расширено, но это увеличение количества не является самоцелью, ибо множество здесь так или иначе организовано содержательными функциональными блоками, описанными каузально-генетической теоретической моделью. Вот почему мы утверждаем, что для исследователя важно не только научиться «считывать» данные категории, обогащая (расширяя и углубляя) тем самым свое понимание текста и видение возможностей его воздействия на аудиторию – важно видеть то, каковы возможности сочетания между собой, а также как определенная репрезентация этих комплексных, функциональных элементов содержания характеризует лицо политического лидера.

Таблица 2.

Типы речевого поведения лидера

<i>Подгруппы</i>	<i>Типы лидерства</i>	<i>Дефиниции</i>
1	Коллективист Институционалист Индивидуалист	– лидер, широко использующий в своем дискурсе самоидентификацию «мы», но сохраняющий при этом и сильное личностное начало (свое «я»); – лидер, сфокусированный исключительно на институте, который он/а возглавляет, которому служит и от лица которого выступает; – лидер с сильным личностным началом, широко использует самоидентификацию «я», в то же время он сохраняет свою связь с определенной общностью («мы»).
2	Менеджер Сказитель Политтехнолог Учитель	– человек действия, полагается на факты, управляет аудиторией; – поддерживает состояние виртуальности, полагается на мифы (идеи) и ведет аудиторию в мир идей; – ведет аудиторию в виртуальность; руководствуется фактами (возможно, соотнося их с идеями), преобразует (трансформирует) их в идеи, мифы так, что аудитория этого не замечает; – возвращает аудиторию в реальность через опору на существующие мифы и их дискредитацию.

3	Национальный Региональный Партийный	<p>– проецирует себя на всю страну, соответственно, использует дискурс консолидации, готов включить в свой кортеж и «заблудших» врагов.</p> <p>– всегда разводит аудиторию на «своих» и «чужих»</p> <p>– корпоративен, партия и ее интересы превыше всего, он вербализирует ее идеи, он лидер своей команды, в то же время он – один из ее членов.</p>
4	Демократ Мессия Народник	<p>– привержен демократическим ценностям, признает свое «я» и «я» других субъектов;</p> <p>– несет идеи внимающим его, но сам как бы над всеми, его «я» редкое, но значимое, закрыт для других;</p> <p>– он и «один из народа» и как бы возвышается «над всеми», ибо имеет свою особую миссию; открыт, но его открытость относительна, т.к. он открыт институционально, но не лично; возможен мистический налет в идентификации института, который данный тип лидера репрезентирует.</p>
5	Прагматик Идеолог Идеалист	<p>– реальность для него (как субъектная, так и предметная) стартовая площадка и цель одновременно: его дискурс отталкивается от фактов и ведет к ним.</p> <p>– идея является основной компонентой его дискурса: он конструирует общество и мир в соответствии со своей идеей.</p> <p>– не сама реальность, а отношение к реальности актуализировано в его дискурсе: не идея и не факт, а их вербализация – вот что в центре внимания. Соответственно знаковое решение дискурса (код) становится и фактом и идеей.</p>
6	Созерцатель Человек дела Смешанный тип	<p>– качества людей (как «своих», так и «чужих») для него играют большее значение, чем их непосредственная деятельность, что непосредственно отражается в его дискурсе.</p> <p>– он в большей степени обращает внимание на то, что делают люди, чем на то, каковы они сами по себе; он склонен оценивать не их качества, а их поступки.</p> <p>– в его дискурсе уделяется равное внимание и качествам людей, и их поступкам; равно как говоря о себе, он будет отмечать и свои качества и свои дела.</p>
7	Популист Рационал Борец	<p>– стремится привлекать внимание аудитории, даже если ради этого приходится быть нелогичным, непоследовательным, поверхностным в освещении проблем (тем, фактов).</p> <p>– он всегда последователен, использует общепонятную терминологию, говорит по существу, он всегда соотносит предмет разговора с адресатом (что кому следует говорить).</p> <p>– он всегда найдет, за что и против кого бороться (отдельных субъектов, групп, институтов); он критичен по отношению к миру вещей и людей; он борется, максимально используя пропагандистский аппарат.</p>

Видение дискурс-анализа в качестве комплексного явления, объединенного целым рядом комплементарных и верификативных методик, способствует обнаружению функциональных сочетаний единичных содержательных категорий.

Такими методиками могут быть *идентификативно-интерпретативный анализ* (позволяющий установить специфику и характер номинации и интерпретации значимых предметно-тематических и субъектно-тематических текстовых позиций), *анализ дейксиса* (просцированности предметной и субъектной видов информации во времени и пространстве, *анализ кода* (в том числе ключевой модальности и форм обращения), *нарративный анализ* (изучение специфики линейного развития предметно- и субъектно-тематической информации), *анализ коммуникативных стратегий* (изучение речевых форм реализации определенных коммуникативных интенций), *анализ дискурсных практик* (изучение способов реализации глобальных целевых установок коммуникантов), *риторический анализ*. (Возможности различного сочетания данных методик и их единения в единое исследовательское поле продемонстрированы в: *Методология, 1998*¹ и *Методология, 2000*)².

Сводная **Таблица 3** демонстрирует возможности такого совместного «прочтения» разных содержательных категорий дискурса конкретными методиками, соподчиненными в процессе нашего дискурс-исследования.

Помимо этого **Таблица 3** демонстрирует реализацию такой возможной установки дискурс-исследования на определение типа политического лидера. Причем здесь мы наблюдаем новое прочтение типологии лидерства, а именно введение в уже устоявшиеся понятия и определения типов лидерства коммуникативной координаты, позволяющей не только по-новому взглянуть на эти типы, но и научиться декодировать их, активно используя дискурс-категории.

Таблица 3.

Сводная таблица, демонстрирующая соотношение методики, вида содержания дискурса и типа коммуникативного поведения адресанта

Методики	Дискурсные категории (включая такие составляющие дискурса как содержание предметной, субъектной и кодовой ориентации)	Тип лидера (с учетом фокуса внимания на (А)-аудитории, (ПК)-используемом коде, (С)-себе или (К)-кортеже)
(1) идентификативно-интерпретативный анализ, (2) анализ дейксиса (3) анализ кода (определение ключевой модальности)	самоидентификация + категории дейксиса ('время' и пространство) + категории кода (модальность: реальность / виртуальность / ретроспективность)	(С) коллективист, индивидуалист, институционалист
(4) нарративный анализ, (5) анализ коммуникативных стратегий	соотношение мифа и реальности+ кортежная коммуникативная стратегия	(А) менеджер, сказитель, (полит)технолог, учитель
(3) анализ кода (форм обращения, модальности), (6) анализ дискурсных практик	аудитория + целевая аудитория, дискурсная практика.	(А) национальный, региональный, партийный
(1) идентификативно-интер-претативный анализ,	Самоидентификация + аудитория, + миссия	(К) демократ, мессия,

¹ *Методология исследований политического дискурса*: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Под общ. ред. И.Ф.Ухвановой-Шмыговой. Минск. 1998.

² *Методология исследований политического дискурса*: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Под общ. ред. И.Ф.Ухвановой-Шмыговой. Минск. 2000.

(2) анализ кода (форм обращения, (6) анализ дискурсных практик, (7) риторический анализ)		народник.
(3) анализ кода (лексический анализ)	Направленная информация и коммуникативные стратегии (предметно-тематические и реляционные)	(К) прагматик, идеолог, идеалист.
(3) анализ кода (лексический анализ)	Атрибутивность, деятельность	(К) созерцатель, человек дела, смешанный тип. (Подтипы: критический / позитивный / нейтральный / сфокусированный на себе / других / и себе и других)
(7) риторический анализ, (3) анализ кода, (6) анализ дискурсных практик	Риторические и дискурсные практики	(НК) популист, рационалист, борец

Операциональные определения типов, представленные в Таблице 3, как видим, включают тот категориальный аппарат, который явился основным объектом нашего внимания в данной статье, поскольку позволяет осуществить типологию лидерства в коммуникативном русле.

Разработанный нами категориальный аппарат в его отношении к конкретным методикам, являющимся основой современного качественного анализа текста или дискурс-анализа, был апробирован³ при анализе дискурса лидеров второй половины 20 века и начала 21 века трех стран – Беларуси, России и Украины. Целью этого анализа явилось определение специфики и успешности/неуспешности их речевого поведения. Результаты данной работы в полном объеме будут представлены в третьем выпуске коллективной монографии «Методология исследований политического дискурса», который в настоящее время готовится к изданию и выйдет осенью 2002 года.

Irina Uchmanova-Shmygova

The State University of Belarus

бульвар Луначарского 5 – 70, 220071 Минск, Belarus

Тел.: 2323170

E-mail: oukhvan@bsu.by

THE PORTRAIT OF THE SPEECH OF A POLITICAL LEADER: NEW APPROACHES BASED ON DISCOURSE ANALYSIS / REVIEW OF THE CATEGORY INVENTORY

Summary

³ *Comparative analysis of charismatic political leadership in Russia, Belarus and Ukraine: its emergence, mobilisation and sustainability.* INTAS 99-00245; British Academy SG 31102

The article opens a discussion about broader and deeper techniques for discourse analysis taking into consideration the interdisciplinary trend and suggesting an integrated programme for the analysis of a political discourse characteristic of a political leader. The programme is designed as a model for the text analysis of social documents and based on the causal-genetic theory developed by the author.

KEY WORDS: discourse, causal-genetic theory applied to the content of a text, subject representation in categories of discourse, operationalisation of discourse categories.

Gauta 2001 12 10

Spaudai įteikta 2002 03 29